

С давних лет их связывала незримая нить. В юности, когда Цинь Чжэн был хрупким ростком, Линь Яньцин был его незримой опорой, его тихой гаванью.

И Цинь Чжэн лелеял эту память. В те годы, отмеченные слабостью и зависимостью, воспоминания о заботе были словно драгоценные камни, согревающие душу.

Однако годы шли, мучительные испытания сменялись десятилетиями одиночества. Оглядываясь на свою юность, он вдруг осознал: те наивные, невинные черты его личности, пусть и омраченные тенью, были бесценны, достойны бережного хранения в сокровищнице памяти.

Цинь Чжэн не видел порока в своей привязанности к Линь Яньциню. Разве преступно жаждать тепла, искать защиты, стремиться к счастью?

Даже когда автомобильная авария разлучила их, когда весть о женитьбе Линь Яньциня на представительнице семьи Вэй достигла его, он не испытывал сожаления.

Просто прежде он полагал, что счастье – это редкие вспышки заботы, мимолетные знаки внимания.

Теперь же он видел в них лишь слабое мерцание светлячков.

Светлячки прекрасны, но луна уже сияла в его небе.

Сун Циюй, вернувшись к палате, занес руку для стука, но дверь распахнулась сама собой.

Линь Яньцин вышел, его лицо было словно высечено из ледяной глыбы.

"Двоюродный брат?" – поздоровался Сун Циюй.

Линь Яньцин прошел мимо, словно рядом была пустота.

Сун Циюй замер на мгновение, затем ворвался в палату: "Что ты натворил с моим братом? Он выглядит так, будто потерял все на свете."

Цинь Чжэн лишь бросил на него ленивый взгляд, молчание было его ответом.

Линь Яньцин исчез, оставив палату пустой. Сун Циюй тут же принял свой прежний надменный вид: "Я недооценил тебя. Не ожидал, что за ангельской внешностью скрывается змеиный ум. Ты обманул меня лишь по случайности, застав врасплох. Не надейся на повторение!"

Цинь Чжэн по-прежнему хранил молчание.

Сун Циюй не сдавался: "Эй, здесь нет посторонних, зачем ты притворяешься?"

Мы оба знаем, что произошло. Я тебя не ронял, так что можешь забыть о компенсации."

Миллион – это всего лишь его карманные деньги на пару месяцев, но он не хотел с ними расставаться.

Цинь Чжэн, казалось, не слышал его. Но тут он поднял веки и небрежно взглянул на Сун Циюя: "Это ты толкнул меня сегодня?"

Сун Циюй молчал.

"Я упал с лестницы?" – снова спросил Цинь Чжэн.

Сун Циюй холодно фыркнул.

Цинь Чжэн спросил: "Тебе не следует извиниться?"

Сун Циюй впился в него взглядом: "Ты действительно собираешься меня обобрать?!"

Цинь Чжэн лишь улыбнулся, ничего не говоря.

Он стиснул зубы: "Что, если я откажусь платить?"

Цинь Чжэн слегка улыбнулся и многозначительно произнес: "Подумай хорошенько. Если ты заплатишь сегодня, мы забудем об этом инциденте.

Если не заплатишь, я смогу заставить вернуть тебя долг в будущем, но все будет не так просто, как сегодня."

Его тон был по-прежнему легким и спокойным, но эта невозмутимость, не свойственная прежнему Цинь Чжэну, заставила Сун Циюя почувствовать себя неловко.

Необъяснимо, но Цинь Чжэн, сидевший перед ним, казался более опасным, чем тот, кто сегодня притворился жертвой и подставил его.

Сердце Сун Циюя дрогнуло, но он постарался сохранить серьезное выражение лица. "Ты мне угрожаешь! Разве мне есть чего бояться?"

С этими словами он резко развернулся и выбежал из палаты.

Цинь Чжэн откинулся на подушки, закрыл глаза и погрузился в тишину.

Вскоре в дверях палаты робко появилась чья-то фигура, застыла на мгновение, а затем на цыпочках прокралась внутрь.

Потом она остановилась и поспешно ретировалась, словно совершила нечто постыдное.

Когда в палате вновь воцарилась тишина, Цинь Чжэн медленно открыл глаза и увидел на тумбочке банковскую карту. Он взял ее в руки, поднес к глазам, внимательно осмотрел и усмехнулся.

Оказывается, Сун Циюй был таким в прошлом.

Таким же был Цинь Чжэн в прошлом.

Простота, слабость, трусость – все это бросалось в глаза, делая их легкой добычей.

Цинь Чжэн ухватился за край кровати и попытался подняться.

С момента своего перерождения он либо стоял, либо сидел, либо лежал, либо его нес Линь Яньцин. Впервые он по-настоящему чувствовал контроль над своим телом.

Словно ребенок, делающий первые шаги.

Бум!

Он рухнул на одно колено, не в силах удержаться.

Прошло неизвестно сколько времени, прежде чем он попытался снова.

Медленно, опираясь на стул, он приблизился к окну. В расплывчатом отражении на стекле он увидел свое лицо. Дрожащей рукой он коснулся собственных, еще юных бровей.

В призрачном свете уголки его глаз казались слегка покрасневшими.

Ночь за окном добавляла оттенок таинственности.

Мужчина нахмурился.

Давно не виделись, Цинь Чжэн.

"Почему ты встал с кровати? Разве не говорили, что у тебя травма ноги?" - госпожа Лу вошла в палату, неся ужин, принесенный официантом.

Цинь Чжэн обернулся и увидел, как госпожа Лу ставит ланч-бокс на тумбочку. Она осторожно открыла его, расставляя блюда, она приговаривала: "Ты только что получил травму, тебе нельзя есть жирное и острое. Эта миска фаршированной зимней дыни - как раз то, что нужно. Соус легкий, не перегруженный."

Ранее она встретила Линь Яньцзиня с заказанным ужином, он передал его ей. Госпожа Лу произнесла: "Яньцзинь - замечательный молодой человек. Я слышала, он даже попросил сына семьи Сун прийти и извиниться перед тобой. Он умнее своих родителей."

Она говорила без умолку, но не получила ни единого ответа от Цинь Чжэна, поэтому смущенно подняла глаза.

Он смотрел на нее нежными глазами, ресницы его были слегка опущены. Держась за стул, он медленно направился к кровати.

"Сегодня это был всего лишь несчастный случай. Сун Циюй не хотел, чтобы я упал с лестницы. Теперь, когда он извинился, оставьте это в покое. Я больше не буду об этом говорить... Тетя Е..."

Видя, как он медленно двигается, Е Цинцин поспешно помогла ему лечь на кровать. Она расстроено произнесла: "Посмотри на себя, ты даже ходить не можешь нормально, а все еще заступаешься за него. Как с тобой быть? Разве ты не можешь быть более внимательным к себе?"

Цинь Чжэн улыбнулся, но промолчал.

Е Цинцин продолжила: "Дай тетя Е посмотрит. Твое лицо все в ссадинах. Нужно обязательно обработать раны. Не ешь фаршированную дыню, пей только кашу. Что будет, если от этого останутся шрамы? Красивое лицо твоей мамы уже исчезло. Было бы жаль, если бы испортилось и твое."

Е Цинцин и мать Цинь Чжэна были лучшими подругами с детства. Впоследствии они вышли замуж за хороших друзей и одноклассников, укрепив свои отношения. Они начали совместный бизнес, и это сблизило их еще больше.

Поэтому после трагической гибели родителей Цинь Чжэна она забрала Цинь Чжэна в свой дом и растила его, как собственного ребенка.

Цинь Чжэн пробормотал: "Твоя главная забота - я или мое лицо?"

Брови Е Цинцин изогнулись, и на ее ухоженном лице стали заметны морщинки в уголках глаз. "Конечно, это ты, Чжэн Чжэн, мой Чжэн Чжэн."

Цинь Чжэн улыбнулся.

Заметив, что Е Цинцин собирается покормить его кашей, Цинь Чжэн остановил ее: "Я сам. Не испорти свой свежий маникюр."

Е Цинцин посмотрела на Цинь Чжэна и почувствовала, что с ним сегодня обошлись очень несправедливо.

Никто не поверил Сун Циюю, когда он говорил правду, не потому, что он был непопулярен, а потому, что прежний образ Цинь Чжэна казался более убедительным.

Он был наивен, чувствителен и обеспокоен своей репутацией, и в нем не было намерения подставлять других.

Кажется, все дело в том, что он был слишком невинен.

И почему никто не поверил ему, когда он сказал, что Лу Анниан был убийцей его родителей?

"На круизном лайнере обстановка слишком простая. Здесь даже нет квалифицированного врача. Ты здесь один, без присмотра медсестры. Думаю, тебе следует сойти на берег пораньше и пройти тщательное обследование в больнице." Е Цинцин недовольно оглядела маленькую палату.

Цинь Чжэн опустил голову и начал есть кашу. "Я тоже так думаю. Я планирую сойти на берег утром."

Е Цинцин сказала: "Тогда я спрошу у семьи Линь про персонал, нормально ли, что ты остаешься один. Тебе не страшно?"

Цинь Чжэн замер. Подавив эмоции, он тихо вздохнул, поднял взгляд и ободряюще улыбнулся: "Мне 24, а не 4 года. Не волнуйся."

Е Цинцин погладила его по голове. "Даже если тебе 24 года, ты всегда останешься Чжэн"

Чжэном тети Е."

Е Цинцин попрощалась и закрыла за собой дверь.

<http://bllate.org/book/14281/1265071>